

СЕРИЯ «КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ»

**ТАТЬЯНА
ХАМАГАНОВА**

**Азбука
жизни**
Рассказы

Татьяна Бальжинимаевна Хамаганова

Азбука жизни

Серия «Коллекция современной прозы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55847186

Азбука жизни:

ISBN 978-5-907306-45-5

Аннотация

Автор рассказов утверждает, что в жизни все неслучайно, но не бывает безвыходных положений. В нужное время в нужном месте мы встречаем кого-то, кто вносит новый смысл в нашу жизнь. Сделать новый поворот в жизни побуждают знаки свыше именно в те моменты, когда должно произойти что-то важное и нужное. Высшая форма этого выражения – любовь и доброта.

Содержание

Автостопом	5
Затянувшийся отбой	13
Азбука жизни	20
Бабья логика	28
Бес попутал	35
Беседы на лоне природы	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Татьяна Бальжинимаевна
Хамаганова
Азбука жизни

© Т. Хамаганова, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

АВТОСТОПОМ

«Дорога, дорога, осталось немного, я скоро приеду домой...» – напевал водитель грузовика, крутя руль. Он любил дорогу, вся жизнь прошла за баранкой. Уже два года, как вышел на пенсию, но Сергей Батоевич без машины не может, кабина – это его второй дом. Как всегда, выехал с рассветом: привычка, отработанная годами. Не надо мчаться закусив удила, едешь спокойно, все продумано, просчитано, знаешь, во сколько примерно прибудешь на место, сдашь груз – и в обратный путь. Фура хоть и небольшая, но довольно вместительная. Федеральная трасса пока не так забита машинами, можно любоваться открывающимся пейзажем. Хорошо! Почему бы и не петь?

Дорога, руль – это семейное, наследственное, можно сказать. Его прадед был трактористом, а на войне – шофером полуторки, подвозил боеприпасы. Однажды бомба попала прямо в машину... Это видел его друг, который и рассказал в письме. Потом пришла похоронка, что он погиб геройски.

Город остался позади, показалась первая деревня, потом еще одна. Здесь села и деревни, можно сказать, на каждом шагу. Когда Сергей Батоевич проехал очередной поселок, он заметил шедшего по обочине дороги человека с огромным рюкзаком, экипированного с головы до ног. Значит, турист-путешественник. Тот, увидев одинокую машину на до-

роге, повернулся и выставил картонку с надписью «Авто-стоп». Водитель мягко притормозил рядом. Парень радостно кинулся к кабине.

– Здравствуйте! Возьмите меня, пожалуйста!

– Привет! Садись, потому и остановился, – добродушно ответил Сергей Батоевич. – Одному ехать – дорога долга.

Парень, сняв рюкзак, приткно попытался пролезть в кабину, но водитель остановил его словами:

– погоди, турист, твое хозяйство затолкаем в фургон, чтобы свободно сидеть и...

– Получать удовольствие от езды, – отреагировал парень.

– Догадался, – усмехнулся водитель, вылезая из кабины.

И вот, удобно устроившись на сиденье, они тронулись в путь.

– Будем знакомиться, однако. Зовут меня Сергей Батоевич, можно дядя Серега, можно и Батоич – как удобно.

– Можно Батоичем? Мне нравится. А меня зовут Андрей Селиванов, турист я, вы правильно заметили.

– Ну, товарищ Селиванов Андрюха, куды путь держишь, чего такое ищешь?

– Когда я спрашиваю у водителей, куда едете, они недовольно замечают: мол, не кудыкай, дороги не будет.

– Ну, это кто как думает, тот то и притягивает. А у нас бурят, такой приметы нету, – усмехнулся водитель. – Чего пешком-то топаешь? Денег не хватило на автобус или там на поезд? А то говорят, будто и самолеты бороздят небо.

– Весь смак в том, что путешествую автостопом. Это очень интересно, понимаете? Особой цели нет, просто решил пройтись по федеральной трассе. Останавливаюсь в больших городах на несколько дней, отдыхаю, знакомлюсь с людьми, люблю городом, а то и где кому подмогу, подсоблю – вот и бесплатный ночлег с едой.

– Ну да, где дорога, там и путь. Короче, ищешь приключения на свою биографию.

– В общем-то так и получается. Но это, Батоич, я вам скажу, еще то приключение! Вот дождался весны и решил осуществить свою давнюю мечту.

– Откуда топаешь?

– Иду из Хабаровска.

– Во даешь! Настоящий путешественник! Уважаю. Как у нас говорят, не бойся дороги, были б кони здоровы. А чего один подался-то?

– Не нашел единомышленника, да я и не искал сильно. Поделился с двоюродным братом, так он покрутил у виска пальцем. Понимаю его: у него неплохая работа, да еще жениться собрался. Скоро под каблук жены попадет, тут уже сам себе не хозяин, шаг влево, шаг вправо...

– Как сказать...

– Мне даже жалко его немного, – хмыкнул попутчик.

– Ну, это какая жена попадется, в целом-то наш брат счастлив в браке. А то, представь, если б твои домыслы в жизнь, так все женатые были бы несчастны, – засмеялся Ба-

тоич.

– Не, мне другая жизнь интересна. Хочу мир посмотреть, смысл жизни поискать.

– Ну-ну... ищи, возможно, найдешь, – усмехнулся водитель.

«А дорога серую лентою вьется...» – поется в песне. Хорошо сидеть в машине и смотреть вперед. Если дорога исправная, гладкая, то и мысли всякие о бренности бытия приходят в голову, и в них нет суетности, даже где-то философия преобладает. Домашняя дума в дорогу не годится.

– А вы знаете, в чем смысл жизни? – помолчав, спросил Андрей.

– Смысл жизни, говоришь? – переспросил Батоич. – А чего тут думать, сама жизнь и есть смысл. С возрастом начал понимать. Конечно, много в ней всего: и доброго, и трагического – всякого, но это и значит, что мы живем. Вот и весь смысл, главное – не застрять в тоске.

– Все так просто? – удивился Андрей.

– А чего ее усложнять? Она и так сложная. Живи да не тужи! Не делай никому зла, вот и все дела.

– Мудрый вы, однако, человек, – взглянул на него попутчик.

– Ха! – засмеялся Батоич. – Нашел мудреца. Это ж как дважды два, чего тут мудрить. Маленько поковыряешь в мозгу, сам додумаешься.

– С ваших слов, все просто и хорошо, а вот попробуй сам

догадаться. Порой одолевают всякие негативные мысли, что впадаешь в уныние. Думаешь: а дальше-то что?

– Это не трагедия, в твоём возрасте мало-мальски дружащий с башкой человек частенько озадачивается такими мыслями. Все, однако, проходят через это, – хохотнул Батоич. – Но я одобряю, а то некоторые несутся по жизни, будто на гоночную трассу ступили, ни оглянуться, ни подумать, а потом мордой об ограду.

– Потому я и отправился в путь, а то надоело жить, оглядываясь на окружающих.

– Ну и правильно. Странствовать, когда ты полон сил, тоже неплохо. Вишь, в чем дело, Андрюха: если завел друзей, то необязательно видеться с ними ежедневно. А то, когда вокруг одни и те же лица, не заметишь, как они крепко войдут в твою жизнь, да еще постараются управлять тобою, это уж как пить дать.

– Во, точно! Начинаешь оглядываться на них, сомневаться в чем-то.

– Да, это как есть. А они желают изменить твою жизнь, войдя в нее, понимаешь? Желают, чтобы ты стал таким, каким они хотят тебя видеть, а если не меняешься в их пользу, уже и обижаются. Ведь каждый из нас думает, что точно знает, как надо жить, – рассмеялся водитель.

– В суть глядите, Батоич. Так и есть.

– А как же. Только вот сами не всегда свою жизнь могут наладить, – глядя вдаль, промолвил тот. – Судьбой-то своей

управлять надо самому, Андрюха.

– Потому и двинулся в путь, чтоб своей судьбой, как вы говорите, управлять, – довольно согласился парень. – Я еще года два тому назад хотел странствовать, но мать не разрешила, шибко молод был, доверия у нее не вызывал.

– Мать всегда права, она своему дитя плохого не пожелает.

– Сейчас мобильная связь помогает, в любой момент можно связаться с матерью, успокоить ее. Я поклялся ей, что буду постоянно звонить.

– Не обмани, Андрюха, мать. Это как есть не по-божески.

Переговариваясь, они не заметили, как подошло время обеденное.

– Перекур! – остановил машину Сергей Батоевич. – Настал час еды, надо пообедать. Подойдет время пути, отправимся в путь. Вылезай, Андрюха!

Они вошли в придорожное кафе. Батоич шумно поздоровался с кассиршей, было видно, что здесь его знают. Андрей пристроился за Батоичем в очередь.

– Андрюха, иди, сядь за стол! – скомандовал тот.

– Я могу сам себе купить обед, – смутился парень.

– Святое дело – угостить странника. Там, наверху, одобряют, а я хочу быть мил Ему, так что радуйся, Андрюшка, будет у дедушки пирушка, – засмеялся Батоич.

Через некоторое время они уже уплетали за обе щеки горячий вкусный суп «бухэлёор», а рядом на тарелке благоухали горячие буузы – фирменное бурятское блюдо, которое

обожают люди всех национальностей. В дороге всегда разыгрывается аппетит, горячий чай и хлеб в пути не в тягость.

Сытно поев, мужчины не спеша двинулись к машине.

– Байкал-то пощупал рукой? – спросил Батоич, когда показалось озеро-море. – Вот оно, красота наша!

– Конечно, был! – тут же отозвался Андрей. – Я, можно сказать, из-за Байкала и двинулся в путь. Так захотелось его увидеть, аж до Баргузина дошел. Пробыл там три дня, обрел друга, Эрдэма.

– Байкал еще не отошел ото льда, промерзает поздно, но и освобождается не рано.

– Я так решил, дойду до Крыма и где-то в середине лета пушусь в обратный путь. Обещал Эрдэму, что обязательно заеду к нему и пробуду недельку, вот тогда и увижу Байкал в полной красе, – мечтательно промолвил Андрей. – А после можно и на поезде до самого дома.

– Ну, дай бог, чтоб все случилось удачно.

Так за разговором они наконец-то доехали до Слюдянки, а дальше Батоичу нужно было свернуть с федеральной трассы. Здесь он и попрощался с попутчиком:

– Андрюха, запиши мой телефон и адрес. Будешь в Улан-Удэ – обязательно заезжай ко мне, прокачу тебя до Баргузина, а после помашу рукой вслед поезду.

– Спасибо большое, Батоич! – обрадовался Андрей. – Обязательно приду к вам, а сейчас сфотографируемся с вами на память?

– Конечно, давай, сфоткай! Звони иногда, сообщи, где шагаешь-топаешь, мне будет интересно. Ну, удачи тебе на дороге, попутчик!

– И вам! – пожал руку и обнял его Андрей.

Затянувшийся отбой

– Миша, пора спать! Миша, ты меня слышишь? Отбой!

– Сейчас!

– Десятый раз повторяешь!

– Сказал: сейчас!

– Полночь уже, а ну марш в кровать! – появилась в дверях бабушка.

– Ладно, иду, – Миша нехотя закрыл ноутбук.

– Ложись, завтра рано разбужу тебя!

Миша быстро разделся и нырнул под одеяло. Спустя минут пять бабушка вошла к нему и присела на краешек кровати.

– Ну все, капец, – пробормотал внук, прячась под одеяло.

– Мишенька, вот скажи мне: у тебя есть друзья?

– Есть, – буркнул внук.

– А почему я их никогда не вижу?

– По мобильнику болтаем или в Интернете.

– У вас дом большой, многоэтажный, ты всех ребятишек знаешь по двору?

– Нет. А зачем? На одной площадке Сашка живет, иногда общаемся.

– Футбол во дворе гоняешь?

– Шпана мелкая носится.

– Но тебе же четырнадцать лет, ты еще не совсем взрос-

льй!

– Я за компьютером гоняю, там интересней.

– Да... как время поменялось, – покачала головой Валентина Васильевна. – Люди перестали общаться.

– Баба, я хочу спать! Сама же дала отбой.

– Только что силком загоняла тебя, спать не хотел, – погладила его по голове бабушка. – Мы в детстве совсем по-другому жили. Общались, дружили, играли вместе.

– Когда это было, – ухмыльнулся внук, – сто лет назад.

– Когда война закончилась, мне было семь лет. Жили мы в двухэтажном деревянном доме. У нас была общая кухня на четыре семьи.

– Круто. И что?

– Жили трудно, но дружно и весело. Мы – русские, еще одна семья была русская, а две другие – бурятская и татарская. Если тетя Таня согреет воду, чтобы помыть своего сына, она помоеет всех остальных детишек. Так поступала каждая из матерей.

– Ничего себе...

– Мы, дети, с утра до поздней ночи были вместе. Играли, болтали, спорили, а если поругаемся, то те, которые постарше нас года на два-три, мирили нас, порицали, заставляли снова дружно играть. Воспитывали нас, сами того не замечая, понимаешь?

– Ничего себе. А у нас в школе старшие только щелбана тебе дают, если не хуже.

– Вот какие близкие, почти родственные отношения были среди соседей. Старшие ребята никогда не обижали нас, наоборот, следили за нами, помогали. А то усядемся все вместе, а кто-нибудь из старших нам что-то интересное рассказывает.

– Понятно, у вас же тогда не было компьютера, – хмыкнул Миша.

– Внук, пойми, дело не в компьютерах. Я тебе говорю об отношениях, настоящих отношениях между людьми. Об отношениях, которых Боженька не отменял и не отменит, а то перестанем быть людьми, в животных превратимся. Нынче теряется добрая, теплая, человеческая взаимосвязь. Редко друг к другу ходят, почти не помогают, общаются нечасто. Во многих семьях даже родственники – только по сотовой связи. Не у всех так, но у большинства. Отдалились друг от друга мы...

– А что тут плохого?

– Человек должен быть человеком, для этого нам дан разум. Помню, мама моя работала до одиннадцати вечера, а мы летом все играем во дворе. Бревно такое лежало возле дома вместо скамейки, вот и сидим на нем, болтаем. Мама появится и разгонит нас по домам. И, что интересно, каждый, войдя в свою квартиру, из окна кричал, что уже на месте, только тогда моя мама заходила в дом.

– Все, что ты рассказываешь, для меня в диковинку, – удивился Миша.

– У нас был сосед, дядя Коля, работал на грузовике, – ударились в воспоминания Валентина Васильевна. – В то время машин было мало. Иногда дядя Коля крикнет нам: мол, садитесь, ребятня, прокачу! Мы радостной гурьбой кинемся к нему.

– Как запихивались-то в кабину? Это же грузовик!

– Почему в кабину? В кузов лезли, кто не может залезть, он поможет, а малыш посадит в кабину.

– В кузове можно было ездить? – удивился Миша.

– В то время в кузове и перевозили людей. Даже скамейки деревянные сооружались.

– Ничего себе!

– Значит, схватимся покрепче за борта и едем счастливые. Он провезет немного, потом высадит, скажет: «Бегите домой», а сам уедет на работу. Для нас это было то еще приключение, радости – на целый день.

– Этого нам не понять, – философски заметил Миша, усаживаясь на постель. – Бабушка, ты же у меня дитя войны, да? А детство вспоминаешь с такой теплотой!

– Конечно, было трудно, недоедали, одежек не хватало, обуток, матери друг другу передавали сандалики, ботиночки, пальтишки, ставшие малыши для подросшего ребенка, и ты с радостью носишь поношенную одежду и на седьмом небе от счастья. Сейчас обновке-то так не радуются.

– Наверно...

– Удивляюсь, что молодежь стала носить рваные джинсы,

коленки торчат. Неприятно смотреть! Мода такая дурацкая, что ли?

– Уходит эта мода, – со знанием дела произнес Миша.

– Нельзя носить рваное: всю жизнь в рванье ходить будешь. Кому это надо?!

– Примета такая?

– Да. Деньги-то в кармане не удержишь – значит, богатства не видать. У нас была уважительная причина в рваном-то ходить, и то матери наши старались заплатку поставить. Чья-нибудь мама зашьет дыру на штанине сына и тебя подзовет, чтоб чулочки подшить. Вот и выживали всей страной. Если бы мы не помогали друг другу, вряд ли бы Отечество наше выстояло, выдержало, восстановилось.

– Ну да, – призадумался Миша.

– Недавно где-то попался мне забавный стишок. Фамилия автора, если не ошибаюсь, Степанова:

Дыра на штанине открыто и смело
На мир восхищенно неделю смотрела.
Могла бы с восторгом смотреть до сих пор,
Да только заплатка закрыла обзор.

Бабушка с внуком весело расхохотались, забыв про отбой.

– В материальном, практическом смысле, Мишенька, конечно, все стало гораздо лучше. Слово «дефицит» вообще забылось. Если бы мы оказались во времена молодости в таких магазинах, какие стоят сейчас, попадали бы в обморок

от изобилия товаров.

– И сотовой связи не было.

– Хоть мобильники и отдалили нас друг от друга, но облегчили быт. Об этом даже в фантастическом сне не могло присниться. В то время не у всех телефоны-то были в доме. Роскошь – иметь собственный домашний телефон. Подаешь заявку на его установление и ждешь больше года: очередь огромная. Если недалеко стоит телефонная будка, это уже полный комфорт. Главное – иметь двухкопеечную монету, двушку. Порой просили у прохожих, и если кто обнаруживал монету в кармане, обязательно давал. Помню, поставили фронтовику из соседнего подъезда, дяде Намжилу, телефон. Это было событие! Он, выйдя во двор, объявил всем, что теперь есть телефон в доме и, если кому надо позвонить, милости просим. Это было нормально, понимаешь? Каждый бы так поступил.

– Я будто сказку слушаю, – озадачился Миша.

– Нынче даже чайник в кухне – чудо. Налил из-под крана воды, нажал кнопку, через минуту кипяток готов. Вот тебе и чай, и кофе. Не примусы заправлять керосином да зажигать спичкой. Если не на что купить керосин или закончились спички – уже проблема. Жизнь изменилась только в лучшую сторону, но отношения меж людьми – совсем не в лучшую, вот это немного расстраивает. В наше время доброты было много, а сейчас каждый занят исключительно собой, потому и не замечает окружающих. В кафе или в маршрут-

ке молодежь сидит, уткнувшись в телефоны, перебросятся словами – и молчок. Порой и стариков не замечают, чтобы место уступить.

– Озадачила ты меня, бабуль!

– Конечно, внучек, что уж говорить, нынче хорошего много. Но прошу тебя: не сиди долго за компьютером, двигаться надо, бегать, играть, больше быть на воздухе. Повзрослеешь – успеешь насидеться. Здоровье надо укреплять, за ноутбуком мускулы не нарастишь. А мы хоть и бегали полуголые, но редко болели, время закалило нас. А сейчас женщина родит одного и носится по поликлиникам да по больницам. Слабые стали детишки, всяким болезням подвержены.

– Тяжелое время досталось тебе, бабуля, я буду помогать, – сделал вывод внук. – Завтра все окна помою, обещал же.

– Спасибо, родной. Всякое было в моей жизни. Всякое... Были радости и печали, веселье и тоска, смех и слезы, ночи бессонные, всякое было, – погладила внука по голове бабушка. – Знаешь, Мишенька, но над нами было небо синее, необъятное, вечное, а под ногами – земля твердая, зеленая с травкой и белая от снега. И солнышко выкатывалось вовремя, и луна сияла между звезд. И мы всегда смотрели на будущее с оптимизмом и надеждой. А теперь – отбой! Спокойной ночи, – поцеловала в макушку внука Валентина Васильевна.

Азбука жизни

Старик Лубсан сидел на скамейке возле ворот, подставив лицо лучам нежаркого солнца и прислушиваясь к гвалту воробьев, облепивших ветки березы.

– Чисто депутаты на сходке, – вслух усмехнулся он.

Воробьи, не обращая внимания на старика, продолжали шумно решать свои проблемы. «Видать, к зиме уже готовятся птицы, – подумал он, – умнее нас будут божьи твари. У людей как: то зима внезапно наступит, а то вдруг весна явится, не спросивши, и каждый раз ты почто-то не готов к таким явлениям. В прошлом году дочка жаловалась, что почти весь октябрь мерзли. Она в городе живет, дом у них многоэтажный. Рассказывала, что сантехники никак не могли тепло наладить, то чего-то там недокрутят, а то перекрутят, такие вот специалисты».

– Здорово, дед! – прервал его размышления мужик.

– А, Федька, здорово, здорово! Посиди маленько со мной, побалакаем, а то воробушки улетели, скушно стало.

– Да некогда все, – присел рядом Фёдор. – Жена в магазин за солью погнала, грит, закончилась. Недавно пачка лежала, куды подевала?

– Осень на дворе. Погреб, однако ж, затосковал по запасам-то, а твоя мастерица ишо та, засолит, замаринует все, что под руку попадется.

– Это как есть, – довольно хмыкнул мужик. – Под полом-то с прошлогоднего раза много чего осталось. Она ж у меня запасов делает, будто рота солдат зимовать у нас собралась.

– Бравая у тебя женка, хозяйка всем на зависть. А ты пошто застрял-то на полдороге? Гляжу, стоишь чего-то. Подошву, че ли, потерял?

– Не... черная кошка дорогу перебежала. Худая примета.

– Чего?

– Дык, ждал я, пока кто пробежит или машина какая проедет.

– Шуткуешь али всерьез балаболишь? Че-то не понял.

– Какие шутки! Приметы есть всякие, ты че, дед, не слышал, што ли? Например, еду на мотоцикле, и вдруг какая-нибудь бабенка с пустыми ведрами дорогу перейдет, дык я тут же сворачиваю – и закоулками!

– Во даешь! – расхохотался старик.

– Зря смеешься, это как есть плохие приметы! Допустим, в дальнюю дорогу собрался, даже «голову» забуду дома, но обратно не вернусь. Вот так, а то худое может в дороге случиться.

– Сам придумал али как?

– Народ придумал! Причем давно, понимаешь? Раз придумано, значит, испытано.

– Схожу, однако, до Макарки, скажу, штоб кота свово Чернуху седни же на казнь повел, мол, Федька Патрахин пугает-

ся его так, што ступор на него находит.

– Юморишь, дед? – укоризненно покачал головой Фёдор. – Люди почем зря не выдумают, что-то когда-то кого-то торкнуло!

– Хрюкалка с пукалкой придумали, а ты веришь. Эх, парень, сотворил ты себе пасмурную погоду на каждый день. Кот не виноват, что родился черным, теперя всех чернявых зараз туды, што ли? Это как есть не божеское дело.

– Вон Тамарка-библиотекарша идет. Давай у нее спросим. Тамара, дуй сюда к нам! Вопрос есть! – окликнул Фёдор.

– Здравствуйте! – подошла к ним Тамара. – Что хотели?

– Здорово, девка! – улыбнулся старик. – Ты нам как ученая баба разъясни, спор пошел промеж нами, галдим, будто воробьи в кустах. Федька, обскажи.

– Дед Лубсан в приметы не верит, представляешь? Считает, что это все ерунда.

– И правильно считает, – одобрительно кивнула Тамара.

– Ты чего?! – оторопел мужик.

– Послушай, Фёдор, было время, когда я не только верила во всякие приметы, прямо-таки пугалась их. Бывало, торопишься куда-нибудь, и вдруг черная кошка пробежит буквально перед носом, а куда свернешь? Деревня из одной длинной улицы состоит. На целый день твое настроение испорчено, все валится из рук, не успеваешь даже чертыхаться. Неприятности тянутся и на завтрашний день, и на послезавтрашний. Есть же поговорка: «Беда одна не приходит».

Но однажды случайно в одном журнале наткнулась на очень важное и сильное высказывание. Оптинские старцы сказали: «Не верь приметам – и не сбудутся!» Уж они-то знают, о чем говорят! Все причислены к лику святых.

– Истину говоришь, – согласился старик. – У каждого свой суд и милость Божия...

– Ни фиги себе! Вы серьезно? Сколько себя помню, всегда эти приметы существовали.

– Слушай дальше! – одернула его Тамара. – Я тоже была в большом смущении, но поняла, что мы сами придумываем всякую чушь и начинаем истово верить в нее, тем самым собственноручно притягиваем несчастья. Убедилась на сто процентов!

– Федька, слушай умного человека да на ус мотай. В буддизме учат, что, мол, все случается мыслью твоей.

– Это как?

– О чем думаешь, то и притягиваешь к себе, – кивнула головой Тамара.

– Начинаю понимать, – разволновался Фёдор. – Если думаю о плохом, значит, то и случится, так?

– Знал, что ты не дурак, – усмехнулся старик.

– Они еще сказали, что радостное сердце притягивает радостные события, – вставила Тамара. – Зачем усложнять жизнь ненужными приметам? Не обращай внимания, и все дела. Так просто.

– Вот-вот... А ты, Федька, говоришь, что все должны осте-

регатся, – упрекнул старик. – Разные шапки подходят разным головам, одну и ту же на всякие головы не натянешь.

– Ну ладно, пошла я. Вы на верном пути, – рассмеялась Тамара. – Философствуйте!

Женщина поспешила по своим делам, а Фёдор, забыв про задание жены, призадумался. Он действительно остерегался плохих примет, его бабка так учила. Были моменты, когда и беды случались, – оказывается, сам притягивал их своим страхом.

– Слышь, Федька, но вот на знаки надо обращать внимание.

– Не понял, дед.

– Знаки твой Сахюусан, или, по-вашему, Ангел-хранитель, показывает лично каждому. Только одному тебе, чуешь? Надо замечать и следовать им.

– Это как? – удивился мужик.

– Не ходи, пиная камушки, иногда голову подымай. Вдруг увидишь облако разукрашенное возле солнца – это знак изобилия, а то ястреб или коршун парить будет в небе, особенно когда едешь по дороге, – значит, хозяин местности тебя встречает. Не поленись, открой окошко, да и поднеси рис али там зернышко, учти, с благодарностью.

– Ух ты, никогда не обращал внимания на это. А монетки можно?

– Можно, но лучше рис или зерно, твари малые покорятся.

– Иногда и люди ходят в поисках монет по обочине дороги.

– Ходят – значит, ноги есть; находят – значит, и глаза видят, и руки шевелятся. Тогда пошто этому человеку трудом не прокормиться? А? То-то... Выпить ему охота, вот че.

– Соглашусь, дед, соглашусь... Вона по телику показывают, чего инвалиды добиваются и в спорте, и по жизни. Похлеще здорового! Диву даешься. Дед, а облака в какие цвета раскрашиваются? Че-то я никогда не видал такого.

– Изумрудно-лиловые, а по краюшку золотистый цвет может быть. Главно дело – благодарить не забудь Бога, и все будет ладно.

– Ух ты! Круто!

– Порой звон в ушах слышен, тоненький такой. Зараз напрыгись, каку думку в тот момент держал в башке. Ангел дает знать, что мысль правильная, вот че. Бывает ишо так: ты чего-то задумал, а раза три какие-то помехи не дали сделать. Остановись, призадумайся: может, это знак, стоит ли тебе затевать?

– Ух ты! Точно говоришь, дед Лубсан.

– Ишо скажу тебе: если просил помощи у Ангела, а дело не сотворилось, никогда не обижайся на него. Ты знать не можешь, от какой напасти он тебя остерег. Усекаешь?

– Никогда об этом не думал. Интересно, интересно... Дед, а тебе сколько лет?

– Девяносто второй пошел.

– Серьезно?! Столько не дашь, выглядишь молодцом. Ты ж трудяга добрый, но, сколько себя помню, видел, что ты обязательно находишь время посидеть на лавке и послушать щебет воробьев, как ты говоришь.

– А ты не суетись. Торопыжка шибко дружит со спотычкой, знаешь – нет? Поспешишь, как говорится, людей насмешишь. Федька, ежели подошло время поесть – кушай, а наступит момент идти – отправляйся в путь-дорогу, только помолиться не забудь.

– То есть все надо делать вовремя и не торопясь, так? Слышал я где-то, что жить надо здесь и сейчас, да значения не придавал.

– Вот-вот... Однако все приходит в свой час!

Зазвонил телефон Фёдора. Мужик, вытащив из кармана мобильник, коротко бросил: «Жена!»

– Попадет тебе по первое число, – хихикнул старик.

– ...Погоди, погоди, Дарья, – пытался вставить слово Фёдор, – я тебе объясню! Сначала послушай, потом ругайся! С дедом Лубсаном разговариваю! Соль твоя никуда не денется, куплю. А вот тут я про «соль» жизни узнал, слышишь? Приду, расскажу, сама удивишься.

Действительно, не стоит обращать внимания на приметы, которые придумал человек. Ведь сказано, что наша жизнь есть то, что мы о ней думаем.

Секрет именно в знаках настоящего. Обратишь внимание на него – улучшишь свое настроение. Повысив нынешнее

свое положение, сделаешь благоприятным и грядущее. И будет каждый день твой проходить так, как заповедано Законом Всевышнего.

Бабья логика

– Бабы, планерка отменяется! – заглянул в кабинет начальник Пал Силыч.

– Ура! – обрадовались женщины.

– Только почему «бабы»?! – отозвалась одна из них. – Мы девушки!

– Какие вы девушки, все замужние бабы, – хмыкнул Силыч.

– Зато молодые еще! – отозвалась другая.

– Так, девки, завтра в восемь тридцать как штык на планерку! – исчез за дверью Силыч.

– Девчонки, он, видимо, куда-то наострил лыжи, – заметила Таисия.

– Успеем наработаться, давайте болтать! – предложила Люся. – Сейчас чай поставлю, у нас там сухарики с изюмом еще остались. Расскажите, кто как выходные провел.

– Катюха, начинай! – расставляя чашки, попросила Галка. – Ты ж собиралась о чем-то рассказать.

– Ну так слушайте. Вчера с мужем сходили мы на день рождения моей новой приятельницы.

– Почему новой? – спросила Люся.

– Я же вам рассказывала, что записалась на фитнес. Ну вот, сижу, значит, жду занятия, подсаживается ко мне красивая ухоженная женщина. Разговорились, оказалось, что она

тоже в первый раз пришла сюда. Зовут ее Стелла.

– А ты ей – Катюха, – засмеялась Галка.

– Вот и нет. Не знаю, почему, но мне тоже захотелось по-красивше назваться. «Кристина!» – сказала я.

– Молодец! – расхохоталась Галка. – Губа не дура.

– Не согласна, – пожала плечами Таисия, – Катерина – тоже красивое имя, так даже царицу звали. Чего застыдилась, не пойму.

– Сама не поняла, почему это имя вырвалось, – хихикнула Катя. – Она вся из себя была, из этих, как их называют...

– Светская львица, что ли?

– Типа того. Только с мозгами. Филолог. После рождения близняшек стала домашней хозяйкой, а муж имеет свое дело, потому в деньгах не нуждаются.

– Бизнесмен, значит, – заметила Галка.

– Не помню, чем он занимается, но точно не ресторатор и не магазинщик. Что-то там серьезное. После занятия Стелла предложила пойти посидеть в кафе. Сказала, что угощает. Мы с ней мило посидели, попили кофе, поболтали ни о чем, отдохнули. Короче, это стало как бы ритуалом после каждого занятия.

– И что, каждый раз она угощала, а ты на халяву? – хмыкнула Таисия.

– Почему? Дальше каждый брал себе, что хотел, и сама за себя платила. Все нормально. Я что, себе кофе с пирожным не куплю?

– Проехали. Рассказывай дальше, как погуляли на дне рождения, – нетерпеливо спросила Галка. – Чего такое интересное увидела там?

– Еле Ваньку своего уговорила пойти. Стелла сказала, что будет несколько ее подруг и все с мужьями, поэтому я тоже обязательно должна быть с супругом. Одно не пойму, – призадумалась Катя. – Вот скажите мне, девчонки, почему чужие мужья всегда лучше твоего?

– Есть такое, – согласилась Люся.

– А что случилось? Твой Ванька – нормальный мужик, – мягко заметила Таисия.

– Глянешь на чужих и замечаешь, как они аккуратно одеты, подтянуты, общительны и очень галантны. Своего не смогла заставить костюм новый надеть, который висит в шкафу уже второй год. Ни за что не захотел, одно оправдание: мол, в старом чувствует себя комфортно и туфли новые жмут.

– И мой такой же, – вздохнула Галка. – Терпеть не может новые вещи. Меняет только тогда, когда от стирки уже просвет появляется на рубашке или на штанах.

– Я Ваньке объясняю, что мы идем в незнакомую компанию, а ему хоть бы хны. Одна отговорка: везде люди, а не инопланетяне. Его, кроме своей работы, ничто не интересует! Ему неважно, во что я одета, как выгляжу.

– Ну, Ванька твой – человек занятой, – вставила Таисия.

– Представляете, как в том анекдоте, – засмеялась Катя, –

если я завтракать сяду, натянув на голову противогаз, он не обратит внимания. На вопрос, заметил ли, что во мне изменилось, он глянет на секунду и спросит: «Брови сбрила?» – и уткнется в свою книгу.

Женщины расхохотались. В это время в дверях опять возникла голова Силыча:

– Бабы, чего с утра балду бьете? А ну за работу!

– Ты чего, Силыч, не уехал, что ли? – удивилась Галка.

– Приехал уже, а вы тут базар устроили!

– Не беспокойся, начальник, все успеем, – заявила Люся.

Женщины работают в небольшом офисе, дружным коллективом. Здесь царит теплая обстановка, потому что цель общая. С руководством на дружеской ноге, бюрократии нет, самоорганизация процветает. Все в порядке. Этим и хороши небольшие конторы.

– Значит, пришли мы к Стелле, – продолжила свой рассказ Катя, как только исчезла голова Силыча. – Просторная квартира, шикарная гостиная. Стоят, сидят несколько солидных пар. Нарядная Стелла представляет нас гостям. Знакомимся, мужчины целуют мне руку, все общительные, приветливые. В общем, все замечательно, кроме моего Ваньки.

– А что он натворил? – спросила Люся.

– В том-то и дело, что ничего. Не умеет он вести себя в обществе. Я ему дома головомойку хотела устроить!

– Чавкал громко? – сострила Галка.

– Понимаете, идет интересный разговор, в котором все

мужчины активно принимают участие, а моего и не слышать.

– О чем болтала светская челядь? – спросила Люся.

– Ну, о том, что сейчас модно, где можно достать стильные тряпки, в каком ресторане обновили меню, куда лучше съездить на отдых, и все такое прочее. А мой в это время подходит к книжным шкафам и дотошно изучает полки с книгами. Ему это гораздо интереснее, чем люди.

– Понимаю Ваню, – многозначительно промолвила Таисия.

– У моего Ваньки кроме компьютера есть планшет, куда он забрасывает все нужные ему книги. Целая библиотека! Всегда его таскает с собой. На этот раз я ему строго-настрого запретила брать, а он хотел. Представляете? Идем в гости, а он хочет с собой планшет тащить, ну куда это годится? Просто слов нет никаких!

– Ну а дальше? – спросила Галка.

– Кстати, хозяин дома отсутствовал. Уехал в командировку, к инвесторам. По смартфону поздравил жену, всем нам привет послал, поблагодарил, что мы пришли поздравлять его жену, короче, все культурно, достойно. После обильного застолья, красивых тостов, сладких вин начались музыка, танцы – все как положено. Мужчины галантно приглашают дам и меня не оставили в стороне.

– А Ванька твой танцевал? – хмыкнула Люся.

– Нет, даже и не думал. Он в это время хозяйке азартно рассказывал про свои исследования. Размахивал руками,

что-то доказывал, а она кивала головой, вроде заинтересованно.

– Узнаю Ваню, – кивнула Галка.

– А после ко мне подходит Стелла и шепчет на ухо. «Кристина, – говорит, – муж твой – умница. Очень интересный человек, докторскую собирается защищать. Как он умеет рассказывать, заслушаешься».

– Это верно, – согласилась Таисия.

– Я по-новому взглянула на мужа, понимаете?

– Слушай, Катюха, а ты хоть предупредила его, что в данный момент тебя зовут Кристиной? – вспомнила Люся.

– Забыла! Чуть в казусное положение не попали. Выручил меня только спокойный характер Ваньки. Он удивленно поднял брови и незаметно покачал головой, давая понять, что это ему не нравится.

– И за весь вечер к тебе ни разу не обращался? – удивилась Галка.

– Обращался. Только не по имени, а исключительно «женушка».

– Молодец Ванечка. Я его понимаю, – одобрила Таисия. – Была Катюшкой, а то вдруг какая-то незнакомая Кристина объявилась.

– Дальше – больше. Незаметно он завоевал внимание гостей, темы интересные пошли: об искусстве, истории, новых открытиях – даже музыку отключили, чтобы послушать его. Стали вопросы задавать, короче, диспут в полном смысле

этого слова. А я остолбенела: откуда он все это знает? Где нахвтался? Прямо-таки гордость меня обуяла.

– Чего тогда жалуешься, что чужие мужья лучше твоего? – не поняла Галка.

– Головомойку еще хотела устроить, – кивнула Люся.

– Понимаете, когда уже прощались, мой, мило улыбаясь, галантно поклонился всем, хозяйке руку поцеловал. Та просила не забывать, а он обещал запросто заходить к ним, другой подал ее сумку, а мне помог одеться. Ну и я тоже всем улыбаюсь, киваю, а про себя думаю: придем домой, покажу тебе галантность!

– Бабыя логика, что вы хотели? – засмеялась Таисия.

Бес попутал

– Угораздило же меня выйти замуж за этого тетеху! Куда только глаза мои глядели?! Вот скажи мне: зачем лезешь к черту в пасть?! Зачем?

– Помочь хотел...

– Тебя просили?

– Не просили.

– А зачем лез?

– Хотел помочь.

– Ты ж мог убиться! Понимаешь? Надо думать тем, что между ушами, а не тем, что между ногами, балда!

– Не усугубляй, Маруся, все ведь обошлось. Ты сама пытаешься сейчас меня прикончить. Бьешь по самому слабому месту.

– По какому?

– По мозгам.

– О, в точку попал! Действительно твое самое слабое место!

– Ё!.. Неправильно выразился, а ты, как всегда, по-своему поняла, – вздохнул Гоша.

– Иди уже, непутевый! Ужин стынет!

Безусловно, жена Маруся была предана ему, но не его интересам. Видела их только через призму собственного восприятия. А Гоша, человек добрый и сострадательный, порой

попадал в нелепые ситуации по недогляду. Вот и на этот раз он чуть не покончил с жизнью. Любимый котяра бабки Мани Митяй-ка, убегая от соседского Бобика, залез на телеграфный столб. Представители фауны друг друга ненавидели от роду. Но Митяйка обычно забирался на дерево, а тут просчитался. И вот вцепился всеми лапами и орет на всю округу. А вокруг столба бабка Маня крутится, завывая, и Бобик гавкает от восторга, прямо мультик какой-то из «ящика». Глядя на эту катавасию, Гоша решил помочь бабке Мане, заодно и Митяйке.

– Баб Маня, не волнуйся, счас достанем Митяйку, – задумчиво произнес Гоша, глядя на панику кота.

– Давай уже! Гошка, чего стоишь, действуй! – взмолилась старуха.

Гоша нырнул в свой двор и вытащил лестницу. Затем приставил ее к столбу и полез. Хорошо, хоть кот не дошел до макушки столба в силу упитанности, вцепился где-то в середине. Гоша еле достал его, а лестница покачнулась и стала падать. Ему пришлось скинуть Митяйку, обхватить руками и ногами столб, чтобы вместе с лестницей не грохнуться. Митяйка приземлился на все четыре лапы и, ужасно обиженный на непрошеного спасителя, умчался прочь. А бабка Маня запричитала уже по Гошке как по покойнику, но тот, цыкнув на нее, сполз по столбу и шмякнулся задом о землю. Мужичку больно, но ситуация оказалась комичная, правда, смеяться некому, все произошло как-то внезапно. О спасе-

нии Митяйки подробно и радостно рассказала Марусе сама же бабка Маня.

– Это ж надо додуматься, – не успокаивалась жена. – Ты мог разбиться насмерть, тетеха! Не научился в добрый час молвить, а в худой – промолчать!

– Я чуть не умер, а ты меня за это чуть не убила, – добродушно хмыкнул Гоша, с аппетитом уминая котлету.

– Гош, одно не пойму: ты торопишься меня вдовой заделать?

– Не, ты че? Я жить хочу, но помочь-то надо, мы ж не дикари. Глаза страшат, а руки-то делают.

– А, поняла, хочешь медаль получить? Доброму дураку все впору!

– Вижу, настроение выправилось у тебя, это получше медали будет.

– Одно не пойму, вот рядом с бабушкой Маней живет Антоха-бугай. Почему она к нему не обращается за помощью? И Феня, жена его, на рост не жалуется. А мы с тобой живем через дорогу от нее, да и возраст у нас немолодой уже. Утопила бабка ведро в колодце – Гоша достает, потерялся ее теленок – Гоша до полуночи шляется по лесу в поисках, кот на столб залез – Гошка лезет вслед за ним. И так без конца! Почему не Антоха, объясни?

– У него ребятишек целый колхоз, бабка не хочет их сиротами оставить... наверно. А у меня их всего двое и то уже взрослые, самостоятельные, так я думаю.

– Твоих можно сиротами оставить, да? Господи, что с тебя взять, тетеха ты и есть тетеха, – безнадежно махнула рукой Маруся. – Из-за твоих выходов я скоро совсем поседею! Если еще раз узнаю, что тебя опять на подвиги потянуло, все твои лохмы на голове повыдергаю, понял?!

Примерно в таком духе Гоша частенько подвергался унижительной процедуре, несмотря на покаянные речи. Но он привык житейские передраги принимать с юмором, близко к сердцу не допускал. Жену свою любил и понимал, что она за него переживает, значит, тоже любит. Ну и ладненько. Что еще нужно для нормальной жизни, была б голова на плечах, а хлеб будет.

Неделя прошла спокойно, никаких «войн и землетрясений». Маруся была на работе, а Гоша хлопотал по двору, когда забежала к ним бабка Маня:

– Гошка, пойдем ко мне! У меня беда! – запричитала она.

– Что случилось?

– Ограбили! Ой, горе мне!

– Спокойно, сейчас разберемся.

Затащив его к себе домой, старуха, плача, поведала про пропажу. Исчезли все деньги, накопленные на жизнь и на похороны.

– Баба Маня, где они у тебя лежали?

– Завернутые в тряпочку, хранились в банке из-под чая.

В зелененькой такой.

– А банку где прятала?

– В чемодане!

– А чемодан где стоял?

– Под кроватью, вот тут!

– Ты хорошо поискала? Тащи чемодан, я посмотрю.

– Гляди! Я там все разворошила! – хныкала старуха.

– Кто приходил к тебе в эти дни? – спросил Гоша, осмотрев чемодан.

– Да вроде никто.

– Может, дверь оставляла незапертой?

– Нет, дверь обязательно закрываю на замок. Не курица безголовая, знаю, что прошли те времена, кады дверь-то палкой подпирали, да и уходили по своим делам. Да я и не ходила никуда, ремонтом занялась. Вишь, как браво стало.

– Сама, что ли, белила? – удивился Гоша.

– Дня два Родион у меня ошивался, побелил стены, потолок, вона даже подоконники покрасил. Две тыщи заплатила ему за работу, а он и доволен. Хотела еще Андрюху Михалева позвать, вдвоем-то сподручнее, но Родька сказал, что один управится.

– Браво стало у тебя, – одобрил Гоша. – Красота!

– Ой! – прикрыла ладошкой рот бабка. – Неужто Родька украл? Ишо не хотел деньги брать, грит, мол, я тебе от души помог. Но я ж не барыня какая, запихала ему в карман денежки-то.

– Родион не мог такое совершить, – покачал головой Гоша. – Не пьяница какой-нибудь. У него руки растут оттуда,

откуда положено, все умеет.

– Потому я его и позвала. Но куда деньги мои подевались? – опять всхлипнула бабка. – Тута они лежали, в чемодане! Где эта банка?

– Могла перепрятать. Давай поищем в дому.

Они перерыли весь дом, но зеленую банку с деньгами так и не нашли.

– Баба Маня, схожу до Родиона. Сиди, жди и без паники, поняла?

– Это ж все мои деньги, копейка к копейке копила, – уже в голос ревела та.

– Спокойно! Если он украл, я зараз прознаю. Не отвертится, по глазам увижу. Но сомневаюсь, на такое парень не пойдет.

Гоша помчался к дому Родиона, оставив рыдающую бабку Маню. Но дома Родьки не оказалось. Его мать сказала, что он утром уехал в город, к брату. Гоша не стал ей объяснять причину, решив резонно, что не пойман – не вор. Он вообще не любил думать о людях плохо, это очень портило его настроение.

– Родиона нет дома! – сообщил запыхавшийся Гоша. – Он в город уехал.

– Удрал с моими деньгами! – воскликнула бабка Маня и схватилась за сердце. Ей стало совсем плохо, начала задыхаться. Гоша очень испугался. Побежал в кухню, налил воды в кружку, попытался напоить ее, но ей лучше не стало.

– Счас позвоню Марусе, – решил он, судорожно вытаскивая из кармана мобильник. – Маруся, алло! Беги сюда! Бабке Мане плохо!

– Опять что-то вы с ней затеяли? – недовольно отозвалась Маруся.

– Ты че, она задыхается! В полуобмороке! Я не знаю, что делать! Беги скорее!

– Ладно, счас буду! – ответила Маруся, нутром почуяв опасность.

Страх, паника, обида – эмоции серьезные, любого свалят с ног, отнимут силы и здоровье. Примчавшаяся женщина, увидев бабу в таком положении, сразу поняла: без врачей не обойтись.

– Гоша, звони в район! Вызывай скорую! Срочно! Что случилось, баба Маня? – наклонилась над ней Маруся. – Лежите, лежите, постарайтесь успокоиться. Все будет хорошо, скоро врачи приедут.

Маруся ловко напоила ее водой, и та немножко ожила.

– Маруська, деньги у меня стырили, – заплакала она.

– Не поняла, – удивилась та. – О чем это она, Гоша?

– Баба Маня не может найти накопленные деньги. Родиона подозревает, он тут ремонт делал, – взволнованно объяснил муж.

– Они были засунуты в зеленую банку из-под чая? – спросила Маруся.

– Ты откуда знаешь? – опешил Гоша.

– Баба Маня, ты же дня два тому назад банку мне принесла, чтобы я припрятала твои деньги! Не помнишь, что ли? – рассмеялась Маруся.

– Ой! Господи! Совсем забыла! – мгновенно пришла в себя старуха.

– Бабуся, миленькая, так можно и на том свете оказаться, не покаявшись, – погладила ее по плечу Маруся. – Нельзя так в панику ударяться, будто пожар начался.

– Баба бредит, а другие-то верят! Прости, Господи, что на Родьку поперла, язык свой в тугой узел завяжу.

– Напугала ты меня, бабка Маня, – присел на стул Гоша, вытирая пот.

– Горе мне, маразм крепчает! Совсем мозги в лепеху коровью превратились! – всхлипнула уже от досады старушка.

– Еще ты тогда сказала, что побелку затеяла, мужиков позвала, – смеялась Маруся. – Не знаю, сколько у тебя там денег, но я их припрятала надежно. Сколько есть, все твои, так что успокойся.

– Сколько есть, все мои! – выдохнула полной грудью бабка и перекрестилась. – Бес попутал, прости, Господи, меня грешную. На Родьку подумала, прости, Господи, старуху окаянную, курицу безголовую.

– Гош, быстро звони скорой, дай отбой! – вспомнила Маруся.

– А я и не звонил, – виновато произнес Гоша, – растерялся.

Эх, грехи наши земные, не должны мы допускать мутные
ПОМЫСЛЫ...

Беседы на лоне природы

– Я где-то вычитала, что в древности молодоженам на свадьбе губы медом мазали, отсюда и «медовый месяц» пошел.

– А, вот откуда появилось это понятие. Чего ты вдруг про медовый месяц заговорила?

– Хочу уехать куда-нибудь путешествовать. И не просто так, а в медовый месяц.

– Не вижу причины невозможности замысла.

– Сначала жениха надо найти, в этом вся проблема.

– Подыщи.

– Завтра поищу на рынке.

– Не сомневаюсь, там и найдешь.

– Боюсь, денег не хватит.

– Сторгуешься. Только не пойму: почему кашляешь, простыла, что ли?

– Запас моей прочности тает на глазах. Аллергия.

– Я считаю, что это результат неразумной цивилизации. Сейчас почти у каждого третьего аллергия, просто ужас. Мои сестры выросли в деревне, в детстве косили сено, копались в огороде, возились со скотиной, убирали навоз, а вот с возрастом у них откуда-то появилась аллергия: то на черемуховый цвет, на тополиный пух, то на полынь, еще на что-то – кошмар какой-то! Но это не трагедия, преодолеть можно все.

– Ага, скажи еще «чаще улыбайтесь – и все болезни отступят!»

– Совершенно верно, это и хотела сказать, ведь угрюмый и агрессивный человек ничего хорошего ни себе, ни людям не принесет. Вот, например, китайские целители говорят так: неумная веселость отражается на сердце, злость – на печени, тяжелые раздумья поражают селезенку, меланхолия губит легкие, а страх – почки.

– Чего-чего? Интересно. Очень верно замечено. Надо запомнить. А еще ученые говорят, что мозг – самый ленивый орган, – засмеялась Жанна.

– Потому и боимся всего или ленимся, вместо того чтобы смело действовать, – хмыкнула Юля.

– Вот-вот... давно пора женщинам самим объясняться в любви и делать предложение мужикам, а не ждать у моря погоды.

– Насчет объяснения в любви сомневаюсь, все-таки мы особи женского пола, а значит, должны быть загадочными, таинственными, с лукавинкой, – засмеялась Юля. – Вот у некоторых народов Кавказа нет ничего более безнравственного, чем признаться вслух в любви, представляешь? Об этом великом чувстве должны говорить глаза, так они считают.

– А как достичь того состояния, чтобы она охватила всю душу, – видимо, не каждому такое дается. И как найти эту точку соприкосновения с душой противоположной особи?

Нет, не стоит обольщаться, что это легко и просто.

– Опять-таки, если постоянно ждать подходящего момента, можно пропустить всю жизнь, – призадумалась Юля. – Но я согласна с тобой: не все получается так, как ты хочешь.

– Девчонки, шашлык почти готов! – окликнул Булат. – Торопитесь мелкими шажками, а то и ползком!

– Всем женщинам России по Булату Тимурычу! – откликнулась Жанна. – Идем!

Начало лета. Самое замечательное время, потому что впереди оно растянуто на целых три месяца. Что может быть прекраснее? Птички щебечут в кустах, вода в речке играет мириадами солнечных бликов, бабочки радуются теплу. Все цветет, благоухает, чудный пейзаж. От радости можно не только мелкими шажками, но и вприпрыжку.

Женщины быстро накрыли походный столик, расставили раскладные стулья, разложили тарелки-кружки-ложки:

– Булатик, публика к яству готова! – заявила Юля.

– Прошу! – Булат, муж Юли, торжественно поднес шашлыки к столу.

– Сколько пробовала шашлыков, твой, Булат, лучше всех! – с удовольствием смакуя мясо, похвалила Жанна.

– Я не беру готовые шашлыки, понимаешь? Сам выбираю мясо и мариную по своему собственному рецепту. Учти, секретному, – поднял указательный палец Булат.

– Он у меня вообще любит готовить. Стал бы известным шеф-поваром, если бы пошел по этой стезе, а не кандидатом

наук, которого знают только его студенты. Моя талия всегда была далека от совершенства, а тут совсем затерялась благодаря мужу, – захохотала Юля.

– Желательно худеть и хорошеть, не вредя организму, а как это сделать по-научному – вот в чем проблема, – согласилась Жанна.

– Верно, жить надо по науке, но подлаживать ее под себя, в этом секрет позитивной жизни, понимаете, красотки? – засмеялся Булат.

– Подруга, поделись опытом: как найти такого мужа? Где, в каком ареале они обитают? – улыбнулась Жанна. – А то ходишь, приглядываешься, и все без толку.

– Меня искать не надо, сам объявлюсь в нужный момент, было б терпение. От имени всех положительных мужчин говорю.

– Я и терплю. Погружаясь в заботы своего маленького от одиночества мирка, ухитрюсь убеждать саму себя, что все хорошее впереди. Но надежда с каждым днем тает угасающей искоркой, вот в чем беда.

– Девки, посмотрите вокруг, какая красота! А ну выкинули грусть-тоску подальше в кусты! Подняли бокалы, самое время выпить винцо.

– Юленька, а почему бокалов только два? – вдруг заметила Жанна.

– Для него это табу, когда за рулем. Ну, моя дорогая, давай выпьем за то, чтобы в душе каждого всегда теплилась

надежда. Без надежды жить тошно.

– Тост хороший, но какой-то грустный, – заметил Булат. – Не тянет к веселью.

– Правда, чего мы с тобой загрустили под низвергающим-ся водопадом солнечных лучей? – засмеялась Юля. – Стареем, что ли?

– Вот потому-то я и грущу, – вздохнула Жанна. – Время не остановить.

– Опять не то ты сказала, – упрекнул жену Булат.

– Жанна, а куда ты хотела бы отправиться в медовый месяц? – постаралась поменять тему Юля.

– Куда-нибудь на море, в дальние страны, пощупать другую жизнь, попробовать другую кухню и все такое, – мечтательно закатила глаза та.

– Замечательно! Главное – суметь воплотить желание в жизнь. А ты, Жанна, сможешь, я не сомневаюсь. Целеустремленности в тебе хватает.

– А по мне, так самое лучшее – это родной край, – сказал Булат, – блуждание по проселочным дорогам, по узеньким тропочкам гор, по полевым стежкам-дорожкам, через холмы и луга, через деревни и села, со случайными встречными и непринужденными беседами с ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.